

18+

**Вкус любви.
Французское лето**

Эстель Лавуа

Эстель Лавуа

Вкус любви. Французское лето

«Издательские решения»

Лавуа Э.

Вкус любви. Французское лето / Э. Лавуа — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эльвира Кузнецова — талантливый кондитер. У неё золотые руки, ваниль всегда под рукой... и полное отсутствие веры в то, что её можно полюбить. Ведь в сказках влюбляются в стройных принцесс, а не в девушек «с формами». Но жизнь умеет шутить. Вместо скучного трёхмесячного обучения во Франции Эльвира получает французский роман с самым неподходящим кандидатом — владельцем академии и кондитерской мечты, Александром Моро. Он красив, богат, очарователен, и почему-то смотрит только на неё.

© Лавуа Э.

© Издательские решения

Содержание

Вкус любви. Французское лето	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Александр	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Александр	21
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вкус любви. Французское лето

Эстель Лавуа

© Эстель Лавуа, 2026

ISBN 978-5-0069-7704-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вкус любви. Французское лето

Дисклеймер: Все названия, имена, персонажи и события вымышлены. Любые совпадения — чистая случайность.

Пролог

Не могу поверить, что я получила подтверждение от знаменитой французской школы кондитеров — **Académie Morgow** (фр. Академи Моро. *Далее будет использоваться русский перевод*)! Я, наверное, самая удачливая и счастливая женщина на свете! И я еду в Антибы! На Лазурный берег Франции! На все лето!

Это нужно отпраздновать! Или срочно усилить изучение французского! Я давно его не практиковала, и он у меня слабоватый... А еще нужно рассказать маме! И подготовить чемодан! А что с собой взять на все лето? Точно не купальник...

В голове кружили дела, и пункты, которые я должна успеть сделать! А еще визу! Наверное, купальник все-таки не стоит брать. Вряд ли я успею похудеть...

А французенки такие худосочные и стройные... и это несправедливо! В особенности их любви к круассанам, багетам и знаменитой французской выпечке.

Ладно, у меня на все про все — два месяца! Может и успею похудеть... Хотя бы чуть-чуть. С моей работой и загрузкой, мне тяжело сидеть на диете. И не только потому, что я кондитер, но все вместе...

Стрессы, клиенты, заказы... развод, потеря ребенка... точнее выкидыш. Но мне нужно двигаться дальше. Прошло уже полгода. Я должна двигаться дальше!

Конечно, при этих воспоминаниях — у меня подступает ком в горле, и на глазах наворачиваются слезы. Но, все в прошлом. В этом году мне уже тридцать четыре года. А в июне... должно исполниться тридцать пять... как раз, когда я должна буду проходить курсы у знаменитого кондитерского дома всей Французской Ривьеры — это была моя мечта уже на протяжении почти десяти лет!

Нужно оставить всю свою прошлую жизнь позади себя... в прошлом. Это лето поможет мне перезагрузиться, осуществить свою мечту и побывать наконец-то не только во Франции, но на ее лазурном берегу. Что может быть лучше?

Мою кондитерскую «Сладкие сказки» в Казани придется оставить на моем протезе — Ане. Она вполне уже ответственная и готовая к управлению заказов клиентов в мое отсутствие. Ей вполне можно доверять. Ей двадцать девять лет. Она почти шесть лет работает на меня. У нее все прекрасно получается. Команда и администратор кондитерской вполне подчиняются ее указаниям в мое отсутствие. И я могу еще попросить маму, если что помочь Ане... если эта помощь ей понадобится.

Зря я беспокоюсь! Все будет хорошо! Мне нужно заняться своими делами.

А может мне нужно купить шляпку? И красивый летящий сарафан?

Так думай про визу, Эльвира! Про документы! Про сборы.

Может посидеть на диете?..

Если я успею с этим делами, визами, заказами и...

Почему так много теперь нужно успеть сделать, чтобы со спокойной совестью поехать учиться на три месяца в другую страну!?

Глава 1

Переступив порог самолета и рукава, я все равно не могла поверить, что я здесь — на лазурном берегу Франции! Я все высматривала полоску бирюзового моря и песчаную линию берега в иллюминаторе самолета перед приземлением. Потом был паспортный контроль, ожидание чемодана. Аэропорт был не большим. Даже маленьким, пока я не вышла на парковку. Тут я растерялась, зато свежий морской воздух я почувствовала сразу. Люди сновали туда-сюда со своими чемоданами. Говорили на французском, итальянском и английском языках. Солнце светило, листья пальм слегка покачивались на легком теплом летнем ветру.

Пришлось войти обратно в аэропорт, подключиться к бесплатному вай-фаю, и долго тупить в своем телефоне и интернете. Я же не закрывала вкладок и все себе сохраняла. Вывески на французском и английском языках с указателями — только путали меня. Наверное, сказались пересадка, беспокойная ночь, невозможность уснуть в самолете. Я все тупила. Вроде, понимала все слова по отдельности, а сориентироваться так и не смогла.

Такси из аэропорта Ниццы было далеко недешевым. Но, простояв почти десять минут, пока сотрудница аэропорта пыталась мне объяснить на английском, где находится станция поезда или какой автобус едет до Антиб — я не особо ее понимала. Только поняла, что побоюсь взять не нужный мне автобус, они ехали в разных направлениях и в разные городки, расположенные на побережье. Например, я могла уехать севернее — в Монако, а мне нужно южнее — в Антибы. Тащиться с огромным чемоданом до станции поезда — мне не хотелось, и я была уверена, что буду только постоянно теряться и спрашивать куда мне идти. А брать такси ради того, чтобы добраться до станции поезда нецелесообразно. А все поезда и автобусы обычно приезжали в сам центр города. Я не знала, сколько мне нужно будет идти кварталов с чемоданом по жаре и как дурочке спрашивать каждого прохожего направление дальше.

Я была уставшая, невыспавшаяся, голодная (потому что нас особо не кормили на этом рейсе, да и еда была ужасная), и злая. Поборов свою жабу, я пошла и заказала себе такси. Не то, чтобы всегда жмотюсь себе на такси или комфорт, но мне нужно было распределить мои заработанные многими годами без отпуска деньги на три месяца жизни на Французской Ривьере — не в самом дешевом месте для жизни и отпуска! Причем, я изрядно заплатила за трехмесячные курсы. А еще аванс и аренда жилья.

Расплатившись за такси, и успев полюбоваться на дорогу, которая шла прямо по побережью, я насмотрелась на лазурное море, променады возле пляжей и уже на толпы туристов со всех уголков мира. На такси оказалось не так далеко ехать до Антиб. Иногда у нас до некоторых деревень ехать дольше. А здесь казалось, что все эти маленькие городки очень компактно расположены друг за другом. Я едва успевала прочесть название, и уже сразу его забывала, увидев другое.

Такси оставило меня с чемоданом возле трехэтажного дома. Я еще долго рассматривала панель дома и названия. И найдя, наконец-то, число десять и нужную мне имя и фамилию, я нажала на кнопку.

Вышла мне навстречу стройная голубоглазая и русоволосая девушка — Мария. Одна из наших, которая отучилась здесь на гостиничный бизнес, но пока работала риэлтором для русскоязычных туристов и резидентов. Здесь, она называла себя Мари. Она помогла занести мне сумки, пока я тащила чемодан на третий этаж сама. Лифта как оказалось здесь нет.

— В старых домах, — пропыхтела девушка, неся две мои объемные сумки, и пытавшаяся постоянно перехватить у меня чемодан, — лифтов практически не бывает. Может в пятиэтажных. Такие старые с железными дверями, похожие на кованые ворота.

— Ничего страшного, — я тоже пыхтела и одолела последний лестничный пролет. — Вы же не виноваты, что в такие дома не построили лифты.

— Даже, если бы люди захотели, то власти бы не дали. Здесь даже нелегко получить одобрение, чтобы сделать ремонт, а фасад здания вообще нельзя переделывать из-за исторической ценности.

Мы вошли в маленькую квартирку. Здесь было только две комнаты: маленькая кухня, и чуть больше на два метра зал-гостиная-спальня. Тесновато — это да! В хрущевках и то больше места будет!

— Да, она маленькая, — начала быстро оправдывать квартирку Мария, — но зато это почти терраса, а не французский балкон-обманка. Здесь поместиться небольшой стол и два стула, — такие уже стояли на террасе. Пластиковые и белые. — И самое главное — вид на море!

Мария открыла дверь на балкон, и мы вышли наружу, я снова с удовольствием вдохнула морской воздух, и здесь так близко было море, что я чувствовала и соленый воздух и бриз, и приятный ветерок.

— А вон отсюда — видна дорога на пляж! — Мария указала куда-то вправо и вниз, и я действительно заметила проулок и лестницу.

Маленький проулок, показывал вид на более залитое солнце пространство и там было видно пляж, людей, зонты и кафе.

— Ваш дом находится в историческом центре Антиб, до пляжа пять минут пешком, до порта минут десять. Здесь много кофеен, сувенирных магазинов, ресторанов и кафе. А также много туристов.

— А до Академии Моро? — спросила я, с каждым словом Марии мои нервы успокаивались.

— Ближе к порту, — задумчиво указала теперь влево девушка. — Тоже минут десять... Самое большее — пятнадцать минут пешком.

— Ну, это замечательно! — я облегченно вздохнула.

Как бы ты не доверял рекламе и даже взятому авансу за квартиру за три месяца аренды, но нужно убедиться, что их две-три минуты — это пять-семь, и не больше. А квартира, которая описывалась уютной и небольшой, на деле, несмотря на хорошие профессиональные фото, казалась маленькой и даже крошечной.

По крайней мере, все было чисто и ничего не сломано. Мебель была на местах. Расположение почти такое же, как и описывалась.

Я закончила осмотр, подписала пару бумаг, Мария дала пару рекомендаций. Мне подключили домашний вай-фай, показали, как работает телевизор, бытовая техника, и как закрываются и открываются двери. Здесь было два дверных замка.

— А сможете показать мне, пожалуйста, где ближайший продуктовый магазин? И где я могу купить мобильную связь?

— Да, конечно, — кивнула головой девушка. — И можете звонить и писать мне, если вам понадобится помощь. Вы, я так понимаю, первый раз во Франции? Сама помню, как была студенткой, и мне тоже повезло, как кто-то из наших, и даже иногда из местных, мне помогали.

— Ой, спасибо большое, Мари! — мне было приятно, что эта молодая и красивая девушка, несколько не возгордилась своими успехами здесь, и не делала все только из-за работы и денег. — Обещаю, что не буду злоупотреблять своими расспросами и просьбами. Только если действительно, что-то чего я не пойму или у меня не получится самой сделать, — мы спустились вниз. И там Мария мне показала, как открывать дверь в подъезд, хорошо, что она автоматически закрывалась сама. И как пользоваться домофоном.

— Не беспокойтесь, — улыбалась она, пока вела меня к ближайшему продуктовому магазину. — Уверена, что вы быстро здесь освоитесь. Антибы — маленький городок, и практически туристический. Здесь практически безопасно. Но, как и везде, лучше соблюдать меры безопасности и предосторожности, а в особенности ночью. Да, и завтра у вас начнутся занятия.

Может вы там подружитесь с кем-то, и так вам будет веселее. И наверняка, кто-то из Академии вам будет рад помочь.

Мы распрощались, и я прошлась по магазину оценивая продукты, овощи, и фрукты, а также цены. Побродив немного, я взяла себе ручную корзину и накидала себе: два вида сыра, оливки, багет (но лучше покупать в пекарне. Они там должны быть свежими. А так как давно уже не утро, то скорее всего их там разобрали. Правда сейчас не было сил и желания искать ближайшую пекарню). Потом, одну бутылку белого вина Шабли. Возможно, поможет мне расслабиться после всех этих перелетов, стресса и физической усталости.

Дома (на ближайшие три месяца, эта квартирка — мой новый дом), я распаковала продукты. Приняла душ, развесила все вещи в шкаф. Включила на своем телефоне песни Эдит Пиаф на фоне. И сидела на балконе, заморожено смотря на горизонт, где сливались лазурное море и синее небо, как наступили вечерние сумерки, загорались огоньки. Слышала крик чаек, смех туристов и болтовню подростков, и все равно не могла поверить, что я здесь — на море! На Французской Ривьере! И уже завтра я начну проходить одни и из самых знаменитых курсов для кондитеров в мире!

Возможно... в моей жизни тоже может случиться что-то хорошее... для разнообразия.

Глава 2

В первый день начала курсов я волновалась! Я была так поглощена, как все пройдет. И не опоздаю ли я на урок, потому что могу все-таки заблудиться. Как у меня получится все понимать... Так как это были знаменитые курсы международного уровня — то обучение проходило на английском, а не на французском. И поэтому, к моему облегчению, и несмотря на всю мою любовь к французскому языку, английским я владела все же лучше. Одно дело понимать сериалы, фильмы и песни, другое — учебный материал и профессиональную терминологию.

Благо тесты на определенный уровень знания языка я сдала для того, чтобы поступить в Академию Моро. Но, одно дело учить язык и сдать экзамен, другое находиться в среде и постигать другое ремесло на чужом тебе языке!

Признаться честно, я жутко нервничала, и поэтому кроме кофе мне на завтрак ничего не влезло. Перед тем, как мне нужно было одеваться, я стала паниковать, потому что совершенно не подумала ни вчера, и ни сегодня утром, что же мне надеть?

Что-то практичное или красивое?.. С одной стороны, хотелось показать себя профессионалом, с другой — я находилась на одном из знаменитых курортов мира — Французской Ривьере. А значит, я не могу ударить в грязь лицом! А вдруг там будут симпатичные мужчины из других стран мира!?

И что они будут смотреть на тебя?.. Они тоже приехали во Францию! И тоже могут хотеть приударить за местными загорелыми, худосочными и стильными француженками!

Стало как-то грустно... Но, часы на стене показывали, что мне некогда было грустить, и не за этим я сюда приехала! В первую, очередь — за обучением, во вторую — за пляжным отдыхом, ну, а в-третьих... если мне повезет... с моим-то везением...

Некогда разводит философские мыльные сериалы у себя в голове, пора уже что-то надеть и идти. И схватив голубые классические джинсы, надев белую футболку, солнечные очки и босоножки на плоской подошве (а вдруг мы будем стоять все четыре часа с 9 утра до 13:00), я решила. И быстро нацепив на себя все, схватив сумочку с тетрадкой, ручкой, кошельком и телефоном, я выбежала за дверь, закрыв все замки, я помчалась вниз по лестнице.

Мои размышления мне дорого обошлись, и я уже опаздывала. Сверив еще раз с теми фото, что показывали мне: адрес, фасад здания, подъезд и вывеску на телефоне, я не заметила, как выскочила на проезжую часть. А здесь иногда трудно различить проезжую часть от пешеходной, узкие улочки резво выются вдоль зданий, летнее утреннее солнце слепит глаза, а непривычная мне архитектура и адрес сбивают столку. Прямо передо мной резко затормозила машина, и я, испугавшись подскочила и взвизгнула, устремив сердитый взгляд на машину. Это был белоснежный кабриолет с кремовой обивкой, а за рулем сидел какой-то светловолосый тип в очках и громко возмущался на французском, размахивая одной рукой, а другой сигналил мне.

Я разозлилась! Да, я выбежала на проезжую часть, но почему она в брусчатке, а не в асфальте, как те дороги, по которым обычно здесь едут машины!?! И нечего сигналить мне!

На улицах почти полупусто! Мало людей. Никаких пробок! Кому я мешаю?! Время только девять утра, а он, видите ли, куда-то спешит! Куда!?! На пляж? Попить кофе!?

Вон какой пижон! В белом костюме с запонками, платочком в кармане за рулем кабриолета. Типичный богатый турист и мажор!

Я хотела показать ему международный символ — средний палец — отвали. Но быстро передумала, город маленький — мало ли... Но, зато передразнила его жесты руками и что-то там намешала из слов на французском, а потом показала язык и поспешила дальше. Не знаю, что он там про меня подумал, но я перестала слышать этот дурацкий и бьющий по нервам сигнал, и только услышала возмущенные и удивленные возгласы на французском вслед. Ну, и пошел ты! Мне некогда! Я опаздываю на учебу.

Вбежав впопыхах в холл трехэтажного здания с вывеской «Академи Моро», я, задыхаясь, смотрела по сторонам. Отовсюду слышался смех, легкая ненавязчивая музыка на фоне, и разговоры. Люди стояли и болтали, пили кофе и видимо знакомились. Не все, но многие были одеты довольно элегантно. Весь этот флер будто богемы и курортного настроения окружил меня со всех сторон, и я почувствовала себя сразу не в своей тарелке. Можно было не спешить, не потеть, и не паниковать. И, судя по всему, придется и накраситься.

Хорошо, что мало кто на меня вообще обратил внимание.

Пока я стояла и отдышалась хорошенько, успокаивая себя и осматривала все вокруг, я заметила: вновь пришедшие люди подходили на ресепшн, там они что-то спрашивали, потом им выдавали анкету, потом бейджик, и они подходили дальше к столику, где стоял длинный стол с буфетом, а потом присоединялись к группе и разговаривали. Судя по всему — это было «приветствие и знакомство», описанное по программе. А я вообразила себе парты и столы!..

И я последовала уже установленной процедуре. Я тоже начала с ресепшена, и да, меня зарегистрировали, я заполнила анкету, и потом мне дали бейджик с моим именем и фамилией. И указали на буфет. Здесь же я рассматривала выпечку, пирожные, налила себе кофе и взяла круассан, чтобы оценить. Надеюсь, его испекли здесь, а не купили в ближайшей пекарне, а то это будет даже как-то не смешно. Круассан оказался шикарным, тающим во рту, только вот слоенное тесто просто рассыпалось на меня и вокруг. И кофе тоже вкусным и свежим! Немного с приятной горчинкой, но я положила пакетик коричневого сахара. Глаза разбегались, и слюнки так и текли.

Но, мне предстояло еще знакомство с людьми, с которыми мне предстояло провести все лето. Взяв салфетку, я вытерла рот, и руки, и стряхнула с себя все хлопья от съеденного круассана.

Интересно, а нас весь курс будут кормить завтраком? Или это как называют «приветственной едой»?

По жизни я интроверт, и весьма скромная личность, если меня не злить. Никогда я не была звездой вечеринок, или популярной девочкой в школе или университете, со мной редко знакомились, а даже, если я где-то знакоилась, то почти сразу забывала имена и лица. Возможно, это происходило из-за волнения. Обычно я вся смущаюсь, краснею и редко могу выдать из себя что-то умное и интересное. Всегда завидовала экстравертам в этом плане.

Но, другой я по волшебству не стану, поэтому тяжело вздохнув, я натянула на себя улыбку, и подошла к кругу людей, которые, казалось, весело болтали и смеялись. Здесь уже собралось человек пятнадцать. Вроде в брошюре и на сайте академии говорили, что больше двадцати человек на курсе не учатся. И им важно качество обучения, а не количество. И они выбирают только лучших и перспективных.

Сомневаюсь, что я сегодня запомню хоть одно имя! Хотя, возможно, одно я точно запомню. Главное, хоть запомнить лица... Будет неудобно, если завтра с утра по дороге сюда, вместо улыбок и приветствий, я молча «проигнорирую» кого-то из своих сокурсников. Это будет очень неловко...

— Эльвира! Nice to meet you! (английский «Найс ту мит ю!» — Приятно познакомиться!) — повторяла я всем с улыбкой на лице, и пожимала руки. И даже не старалась запомнить имена сегодня. Это меня только спутало бы. Зато я впивалась взглядом в лицо человека, с которым знакоилась, чтобы не забыть его до завтра.

Наконец-то в десять часов, из нашего кружка вышла сухая поджарая француженка в своих золотых годах, но при этом очень стильная. Она улыбнулась своей белоснежной улыбкой и заговорила на английском с очаровательным французским акцентом. Из того, что я поняла — она то ли администратор, то ли руководитель академии. И ее зовут Беатрис Моро.

Странно, вроде владелец мужчина?.. Может это ее муж или отец? Голубоглазая платиновая блондинка в своих шестьдесят с чем-то выглядела как топ-модель для взрослых и умуд-

ренных людей. На ней был коралловый костюм с юбкой до колен, яркие красные остроносые туфли, такая же красная помада и нитка жемчуга с одним ярким рубином на шее. И не скажешь, по ее худобе, что она одна из владелиц семейного международного бизнеса по кондитерским изделиям и выпечке. С ее внешностью, ростом, харизмой и модельной фигурой в пору сниматься в кино, играя богатых матушек, которая все никак не может женить непутевого сына, который проматывает свое наследство.

Она вкратце объяснила нам программу на сегодня, и пригласила пройти внутрь, чтобы показать нам академию изнутри, и показать, где мы будем учиться сразу на практике. А вот, от этой волнительной мысли, мое сердце волнительно забилося.

Глава 3

Нас провели по всему зданию: показывали аудитории, кухню, столовые и залы (нам объяснили, что здесь проводят выпускные, где оценивают десерты и вечеринки, которые проводят в честь праздников и особых успехов своих учеников и сотрудников). Также здесь находилось большое патио на первом этаже и во внутреннем дворе, с огромной террасой и беседками, и даже приличным бассейном — где, по-видимому, тоже проводили вечеринки в хорошую погоду летом, а также для того, чтобы попить кофе, покурить (французы очень много курят!), или пообедать с коллегой или сокурсником.

Весь интерьер был оформлен в околпровансальном морском стиле с элементами арт-деко. Так что интерьер академии Моро походил еще чем-то на бутик отель, в котором можно было снимать фильмы. На осмотр и рассказ о самой академии и каждой ее комнате и угле у мадам Моро ушло еще около часа.

Потом нас повели в аудиторию, где раздали отредактированное и немного измененное, но финальное расписание занятий на лето, и в первую очередь на июнь. Подарили по блокноту и ручке с логотипом академии. Рассказали про основание академии и курсов, первых и самых знаменитых учеников курса, кто стали уже мировыми и заслуженными мастерами в своем деле, и в каких знаменитых отелях пять звезд они работают, или на каких богатых и знаменитых семей мира, или тех, кто тоже уже создал свои курсы, шоу или написал книгу. Портреты знаменитых учеников, которыми они гордились висели на стенах кухни, и аудиториях, а также в некоторых других комнатах этого здания.

Так прошел еще час, и потом нас пригласили на легкий ланч. Буфет расположили в патио, и мы снова вышли во внутренний дворик. Возле бассейна был накрыт длинный стол с едой. А повсюду стояли столики. Кто-то расположился с едой возле бассейна за маленькими столиками на четверых, кто-то ушел в беседку. Некоторые с нагруженными тарелками с разными видами канапе стояли и болтали с теми, с кем только что познакомился пару часов назад.

Мне было как-то неуютно стоять на жаре, или подсаживаться к кому-то за столик, и я ушла со своей тарелкой в тень одной из беседок.

Потом мне захотелось взять что-то выпить после всей этой еды в сухоматку. И я отправилась снова к буфету. Там я выбирала между водой, чаем и кофе. Кстати, стояли еще пару бокалов игристого вина, но, честно говоря, я стеснялась взять его. Вряд ли бы меня кто-то здесь осудил. Но, я не привыкла пить алкоголь днем, да еще и не по поводу какого-то праздника.

Периферийным зрением, я заметила, как кто-то рядом взял бокал игристого, а потом через пару секунд схватил другой рукой второй бокал. Этот второй бокал был протянут мне.

Я улыбнулась и закивала головой, и когда обернулась... Увидела того... типа! Того самого, кто чуть не наехал на меня с утра со своим кабриолетом. Моя улыбка застыла на лице, и я недоуменно уставилась на него. Неужели, это опоздавший «студент»? Такие, говорят, на любой учебе бывают.

Он почему-то самодовольно улыбался, а я смотрела на него, и уже явно покраснела с ног до головы. Хорошо, что я все-таки удержалась, и не показала, ему средний палец тогда. Будет как-то неловко учиться вместе после такого «знакомства» и первой встречи.

— Мадмуазель! — он чуть ли не насильно мне вложил бокал в мою ладонь и чокнулся со мной своим бокалом. И продолжил своим французским акцентом говорить на английском. — Желаю вам удачной учебы! — Он нагло мне подмигнул. И отпил немного вина.

— А вот, ты где мон шер (мой дорогуша)! — неожиданно я услышала на французском речь и женский голос возле себя. Это была мадам Моро. — Вижу вы познакомились с моим сыном, — теперь она говорила на английском с французским акцентом. — И преемником и

наследником сети кондитерских во Франции **La Vie en Douce** (Ля Ви ан Дус — фр. Жизнь в сладости), а также владельцем Академии Моро. А как вас зовут, дорогуша?

— Эль... вира... — выдавила я из себя.

Во-первых, не ожидала встретиться и познакомиться с самим владельцем академии. А во-вторых, я явно не планировала оскорблять и передразнивать того, от чего расположения зависит моя учеба и мой сертификат. Точнее... получение сертификата. Боже мой, что я наделала?!

— У вас такое необычное имя, — обворожительно улыбалась Беатрис Моро. — Откуда вы?

— Из Казани, Татарстан, — они немного недоуменно посмотрели на меня. Я тяжело выдохнула. — Россия.

— А! Россия! — казалась ее улыбка расплылась еще больше почему-то. — Моя маман была русская. И даже, Александр посещал в детстве Москву и Санкт-Петербург. — Сам же Александр мне тоже почему-то обворожительно улыбнулся. Но, мне казалось, что улыбка у него была какая-то лукавая. — Я немного говорю по-русски. А мой сын тоже немного понимает по-русски. — Беатрис обернулась к своему сыну. — Вот, у тебя есть в академии тот, кто может практиковать с тобой говорить по-русски. Правда, нам нужно тебя представить всем нашим ученикам на этом курсе. Пойдем, — она снова мне улыбнулась, и схватила сына за руку, и повела его к середине бассейна.

Там она попросила у всех внимание несколько раз, и когда все присутствующие замолчали представила владельца Академии Моро.

А, я наблюдая, как затем, многие из студентов захотели познакомиться лично с Александром Моро, все также стояла с бокалом в руке, и думала, о том, что выставила себя полнейшей дурой и притом, душой невоспитанной. Плакал, наверное, теперь мой сертификат об учебе и повышении квалификации здесь. И некого винить кроме себя...

Глава 4

Александр

Про сегодня я чуть ли не забыл! Не то, чтобы я безответственный наследник международного бизнеса, и все что я делаю — это присутствую на вечеринках, тусовках и премьерах... Но вчера был не самый мой удачный день...

Я расстался с Кристэль, кажется, окончательно на этот раз. Буду надеется на это! В любом случае, мать ее никогда бы не одобрила мне в жены. Даже как мою девушку, она еле переносила ее на дух. Несмотря на то, что Кристэль была из богатой семьи. Правда, для всех богачей деньги обычно не «пахнут», но для моей матери откуда берутся деньги у семьи — имело значение.

Конечно, то, что Кристэль была дочерью знаменитых «режиссеров» порно индустрии из Германии было неприемлемо для матери, но она всегда считала, что дети не должны платить за грехи родителей. А я скрыл от матери еще и другие факты, которые потом постепенно всплыли. Вначале, даже я про них не знал...

Мы познакомились с Кристэль зимой в Куршевеле, в Альпах на одной из закрытых вечеринок, куда меня пригласил мой друг, который занимался продюсированием фильмов, обычно нормальных — тех, что показывают на премьерах Каннского фестиваля. А вообще всю вечеринку организовал и оплатил какой-то русский олигарх. Я плохо уже помню, что там было: только много разных второсортных актрис, моделей и певиц, которые не могли пробиться в индустрию кино и шоу-бизнеса без своего продюсера и постели. Конечно, там было много игристого вина, устриц, черной икры и некоторых запрещенных веществ. Последние я давно не употребляю.

Признаюсь, был у меня такой период в жизни... в студенчестве. И я оказался на все лето в реабилитационном центре. Родители поставили мне ультиматум: либо я отказываюсь от этого дерьма, либо я иду жить на улицу, или в психушку. Отец сказал, что не позволить пятнать его достойную фамилию, которую уважали чуть ли еще раньше времен самой французской революции и мой пра-пра- и еще много «пра» дед служил и был главным помощником главного кондитера французского двора при Людовике 14. Ну, а по материнской линии, моя тоже там «пра» какая-то бабушка была сбежавшая от революции и обедневшая русская аристократка.

Женится я не собирался, и мне было просто приятно проводить время с Кристэль. Мы с ней познакомились в тот вечер, переспали, а потом как-то сразу начали встречаться. В постели Кристэль была настоящая тигрица. То, что она вытворяла со мной в постели, чуть ли не заставило меня в нее влюбиться. Но, наследница порно-индустрии быстро скатилась вниз несмотря на обилие денег. Кристэль может позволить себе купить все что угодно: машину, квартиру, отдых в любой точке мира и у нее просто огромные шкафы, забитые сумками и вещами самых дорогих люксовых брендов. Но, она предпочитает бесконечные вечеринки, шампанское и «белый пони». И абсолютно равнодушна к любому саморазвитию.

Одно время она пыталась быть диджеем, моделью, фотографом и художницей, но у нее нет таланта, и самое главное дисциплины, и все заканчивалось грязью, скандалами и показухой. Поэтому, конечно, девушку с такой личной репутацией мои родители не одобрили. Только вот отца не стало как два года. Поэтому мать мне тем более не дает спуска. Теперь, к моему сожалению, она крепкой хваткой бульдога взялась искать мне достойную невесту и будущую жену.

— Тебе скоро сорок лет, Алекс! — сказала мать. — В этом возрасте, у меня уже был двадцатилетний сын! Будешь ходить холостой пока у тебя все сперматозоиды не пересохнут!?

Дому Моро нужен наследник! И не спорь! Дай тебе волю, ты никогда не женишься и не заведешь детей! А все наследство спустишь на беспутных девок и на бесконечные вечеринки.

Так что пришлось порвать с Кристэль вчера. Это было требование матери, если я не хотел остаться без наследства. Она грозила переписать свое завещание на двоюродного брата, который больше вкалывал на Академию Моро и наш кондитерский международный бренд в качестве директора по пиару и маркетингу.

Я, конечно, не особо расстроился, что меня принуждают к этому. Я всегда знал, что Кристэль не подходит на роль жены и матери, но не потому кто ее родители и чем она занималась, а из-за ее алкогольной и наркотической зависимости. Приготовившись к длительному скандалу, я, не удосужившись ее предупредить о своем приезде, вошел к ней квартиру, используя те ключи, которые она давно мне передала, и увидел замечательную сцену.

Это было идеально, я бы даже сам не смог придумать лучше сцены для драмы. В ее постели было двое молоденьких мальчиков лет двадцати пяти, которые трахали ее одновременно под ее довольные стоны. Не знаю, был ли у меня шок... Но ни ревности, ни гнева, ни даже разочарования я не почувствовал...

Даже какое-то облегчение. Вот он был мой шанс! На этот раз, Кристэль не сможет снова вцепиться в меня своими клешнями, и доводить меня до иступления, пока я снова не сдамся и не вернусь к ней. Я и раньше чувствовал, что она мне изменяла, только она никогда не попадалась.

Я должен был с ней встретиться только после вечеринки дня рождения знакомого, на который меня пригласили провести на яхте в Сен-Тропе, а потом конечно, открытие сезона обучения в Академии, и увидеться с ней только на следующий день вечером. Но, в последний момент, я передумал, и не пошел на день рождения и не поднялся на борт яхты, получив от матери очередную угрозу по телефону, что через неделю, она переписет завещание, если не узнает от меня в ближайшие три дня, что я расстался со своей девушкой.

И конечно мне нужно было воспользоваться таким шансом — и я устроил там целый скандал и драму, чтобы Кристэль ясно уяснила, что мы с ней больше не вместе, и никогда не будем. Двое мальчиков быстро смылись из квартиры, хотя я почему-то уверен, что после того, как я ушел, они могли вернуться и заняться снова тем, чтобы имели ее вдвоём и устроили тройничок. Кристэль никогда не умела долго расстраиваться, она всю свою жизнь превращала в нескончаемую вечеринку и удовольствия.

Но, эта глава, наконец-то закрыта! И я спас себя от бедности, и того, чтобы мое наследство не забрал мой нелюбимый кузен Этьен. Поэтому уже с утра на следующий день, я решил показать и ему, и моей матери, что я могу приходить вовремя, интересоваться делами академии и нашей компании.

Я спешил и не сразу заметил наглую девицу, которая выскочила на проезжую часть. Самое странное и нагое было то, что она решила меня передразнить. Сначала, я подумал, что эта одна из тех туристок, которые, наверное, еще не протрезвели со вчерашнего распития вина, но, когда я увидел ее в академии то не мог сначала поверить своим глазам! И оказалось, что она была далеко не пьяная, и студенткой академии.

Интересный экземпляр!..

Она явно смутилась, когда увидела меня. Она явно меня узнала. Но почему-то даже не извинилась за то, что вылезла на дорогу и за свое поведение. Может растерялась, а может просто не владеет хорошо английским языком. Хотя, это вряд ли... Насколько, я знаю, студенты наших курсов должны иметь определенный уровень языка.

Очень наглая и дерзкая девица! И хотя, она не в моем вкусе, почему-то она не выходит у меня из головы. Как там ее звали Эль... Эль... не важно. Слишком необычное имя. Буду просто называть ее Эль... как раз с французского языка это значит «она».

Эта Эль здесь явно на все лето. Как раз она будет хорошим отвлечением внимания от моего расставания с Кристэль и моими ответственными обязанностями в академии. И сама мать сказала мне попрактиковать русский язык. Пусть потом не обижается, если я соблазню и поиграюсь с одной из ее студенток.

Беатрис Моро навязала мне много чего этим летом, и я знаю, как ей незаметно отомстить, и еще при этом получить удовольствие.

Глава 5

Прошла целая неделя. Я привыкла к расписанию, к преподавателям и даже к своим сокурсникам. Я все еще не могу запомнить все имена, но хотя бы запомнила лица. И когда мы сталкиваемся где-то в магазине или в кофейне, я уже их узнаю.

Я также выучила маршруты к нужным мне продуктовым магазинам, пекарне, кофейне, и к автобусной остановке, которую я прохожу мимо от дома до академии каждый день. Я еще не пользовалась общественным транспортом, страшновато... да, и пока не было необходимости.

Также я после занятий заглядывалась на улочку, которая вела к пляжу. Но, не решалась пойти туда одна... Даже, если взять с собой только полотенце и ключи от дома, чтобы никто ничего не украл. Мне было не по себе. Много туристов, и стройных загорелых местных. И я в купальнике!.. С моими складками и животом!..

Теперь, я понимала, что зря я стеснялась посещать речку и бассейн. Если я не смогла предстать в купальнике у себя на родине, то уж за границей точно не смогу. Здесь столько солнца, лазурная вода, белые яхты, симпатичные столики. И все эти девицы с идеальной фигурой, в красивых купальниках, с надутыми губами и со своими фотосессиями для социальных сетей. На их фоне чувствуешь себя еще хуже.

Ладно, не буду заниматься всем этим саможалением себя. Если вдруг повезет... Может в какой-то день, когда будет меньше народу на пляже, пасмурно и я выпью шампанского для храбрости — то почему бы нет. Или, если я подружусь с какими-нибудь своими сокурсниками...

Кстати, преподаватели никак не могли запомнить мое полное имя — и все теперь меня называли просто Эль. Сокурсники тоже не стали заморачиваться. Мне в принципе нравится. У меня раньше никогда не было прозвищ и сокращений для имени. В этом есть какой-то шарм, если звучит красиво.

Первую неделю мы проходили вполне базовые и понятные вещи. Я их изучала и практиковала на русском языке, а здесь на английском:

Физиологию питания. Кондитер осваивает пищевую ценность продуктов, признаки их доброкачественности, правила и сроки хранения и реализации сырой и готовой продукции.

Технологию приготовления десертов и их рецепты. Ученики учатся готовить разные виды теста, кремы, начинки и глазури, соблюдать пропорции продуктов.

Устройства и правила эксплуатации инвентаря и оборудования. Многие процессы на современной кухне уже не делаются вручную, поэтому важно разбираться в устройстве и правилах эксплуатации различного оборудования.

Экономику и принципы организации общественного питания. Эти знания помогут в будущем легче найти общий язык, устроившись на работу.

Правила калькуляции, составления технологических карт и расчёта себестоимости продукции.

Зато, я почти не нервничала и не переживала за то, что меня здесь будут обучать чему-то сверхъестественному, а я буду тупить, не понимать, в итоге испугаюсь, и решу не заканчивать эти курсы. Конечно, это были только мои страхи, они иногда всплывают. Тревожка срывает у большинства людей за тридцать в наше такое сверхскоростное время и постоянной фигней, которая происходит в мире, если читать или смотреть новости на ежедневной основе.

А еще мне пока везло, и я почти не сталкивалась с этим... Александром Моро. Вот, его только не хватало в моей жизни! Пару раз, когда я видела его в коридоре, или рядом с выходом, или в столовой академии, — я делала вид, что что-то забыла, возвращалась в аудиторию, начала разговор с сокурсником, забежала в туалет, рылась в сумочке, или притворялась, что отвечаю на звонок.

Интересно насколько глупо это выглядит со стороны?..

Ладно, не важно. Не могу я смотреть пока ему в глаза, и не покрываться краской смущения каждый раз. При его появлении, я всегда вспоминаю, как нагрубила ему и передразнивала, когда он чуть не наехал на меня своей машиной, но при это я была виновата, потому что выскочила на проезжую часть.

Может, через месяц он забудет этот инцидент?..

Надеюсь... Пожалуйста, пусть будет так!

В моем странном поведении, избегания прямых встреч с этим мужчиной был и свой плюс — когда я начинала разговаривать со своими сокурсниками, то я с ними вроде подружилась. Наверное, не только мне не дается сразу с кем-то подружиться и легко начать общаться. Я собрала вокруг себя таких же интровертов из пяти человек. И судя, по всему они сделали меня своим негласным «лидером». Не знаю, как это получилось, но теперь почему-то они все ориентировались на меня: тема разговора в свободное время между занятиями, пойти ли пить кофе в патио или остаться в столовой, а может выйти на улицу и посмотреть на мимо проходящих туристов. Часто также они ждали, выберу ли я остаться на обед в столовой академии или пойти и посмотреть другую кофейню за углом.

Конечно, я ничего этого не планировала. Просто сначала избегала встреч с Александром, а потом это все заканчивалось всем этим. А то, что я теперь негласный лидер из шести человек одной кучки стеснительных людей на нашем курсе, я осознала только в пятницу после занятий, когда мы вдруг стали обсуждать куда пойти вечером. Кто сможет и куда хочет пойти. И вдруг поймала себя на мысли, что все пятеро сокурсников ждут моего согласия.

Это было одновременно и потрясением, и открытием. Потому что в школе и в университете никто не ждал моего мнения, и никто не стремился даже узнать его.

В этом было одновременно что-то приятное, и немного непривычно пугающее.

Неужели я теперь отвечаю за целую группу людей?!

Где-то на подсознании мне это пощекотало нервишки.

Глупости!..

И при том, это всего лишь на лето... Не на всю же жизнь. Да и вообще, лето быстрот пролетит! Чего тебе бояться, Эльвира? Они просто хотят с тобой общаться! Никто не просит у тебя списать, соврать чужой матери о том, что ее дочь с тобой, а не со своим парнем. Никто не одалживает у тебя деньги и одежду, которые никогда не возвращает обратно. Да, и все здесь взрослые люди! И самостоятельные. Они сами сюда поступили и оплатили эти курсы. Значит, вполне себе адекватные, взрослые и серьезные люди.

По-моему, самому младшему сокурснику двадцать четыре года. Он итальянец. И он общается с такими же более молодыми людьми из нашей группы. Весь наш курс разбился примерно по четыре-пять человек примерно одной возрастной группы.

В моей группе, с которыми я сдружилась возраст людей приходился от тридцати до тридцати пяти лет. Мне точно должно с ними быть комфортно.

Самое главное сейчас выбрать место для нашей пятничной тусовки, и смогу расслабиться, и не думать о курсах, о понимании того, что на английском с французским акцентом нам говорят преподаватели или о случайном столкновении владельца академии. Я просто буду наслаждаться вечером пятницы!

Глава 6

Александр

День тянулся невероятно медленно и долго. В принципе, как и вся эта неделя. Мне пришлось чуть ли не триста раз заверять мою маман, что я бросил Кристэль, и, между нами, больше ничего не будет.

Беатрис Моро конечно очень прагматично заверила меня, что будет отныне очень пристально наблюдать за мной и моей личной жизнью. И если я вздумаю вернуться к своей бывшей или выбрать в пассии похожую девушку на Кристэль, то по завещанию всю кондитерскую империю Моро унаследует мой самый «любимый» кузен Этьен.

Этьен Моро женат на девушке из хорошей семьи, и у него двое хорошеньких дочерей. А ему всего тридцать пять лет! Младше меня. Но уже собран полный комплект: образование, карьера, жена, семья, дети. Загородный дом в Антибах, квартира в Париже. И конечно, как истинный патриот машины: в его семье французские. Сам он водит рено, а его жена пежо.

Его жена Имэн — дочь дипломата из Туниса (бывшей колонии Франции) и французской модели.

Так что по всем фронтам — Этьен самый «французский» выбор из всех родственников, кузенов и кузин нашей семьи.

Еще Этьен всегда был любимчиком моего отца... Особенно в последние годы его жизни. Несмотря на всю либеральность французов, мой отец был приверженцем традиций Франции. И по его мнению я был слишком американизирован массовой и поп-культурой, а также излишне интернационален. Он часто называл меня пустоголовым, и ему никогда не нравились мои друзья. Как и мои девушки.

Не помню, в какой момент, мне захотелось все делать ему назло: в старших классах или в студенчестве? И в какой момент, мне вообще просто расхотелось делать назло, и я просто делал то, что хотел.

Возможно, я действительно перегнул палку, и слишком увлекся... Я и сам не понял, как пролетели десять лет моей жизни после тридцати. Периодически, на подсознании, я знал, что мне нужно заняться своей жизнью и карьерой... Но, мой образ жизни, круг общения и девушки, с которыми я встречался снова засасывали меня в омут жизни «вечного праздника». Это был всего лишь день рождения в Лос-Анжелесе; всего лишь поездка на Бали, чтобы отметить открытие кафе знакомого; всего лишь свадьба в Марокко...

И многие другие поездки и праздники, которые должны были занять у меня пару дней или неделю, но превращались в недели и месяц. А это конечно непредвиденные траты, прогулы на работе. Я всегда стремился доказать, что могу найти работу вне империи Моро. И находил...

Правда мои поездки и отгулы потом приводили к моему уходу и увольнению. Думаю, я особо и не старался, я знал, что не умру от голода, или не окажусь на улице. У меня всегда были богатые друзья и знакомые, а также богатые родители. И мать в мои «кризисные времена» подкидывала мне деньги в тайне от отца, при этом умоляя меня стать серьезнее и заняться своей жизнью как взрослый человек, а не как «подросток-бунтарь», а точнее переросток.

Так что мои порывы к самостоятельной и независимой жизни не принесли мне ни успеха, ни уважения среди моей родни, и в особенности у моих родителей.

Думаю, что мои пропуски на работе в академии Моро, и отношения с Кристэль — были последней каплей в терпении Беатрис. Несмотря, на то, что она пришла в семью Моро, и имея влияние как главный акционер, владелец и могла бы как мать единственного сына — оставить все мне без зазрения совести. Но... у Беатрис Моро была совесть, и для нее имя и благополучие

нашей кондитерской империи имели сейчас большее значение для нее, чем непутевый сын. Империя Моро — отныне ее единственное любимое «дитя», и благополучие компании для нее стоит выше, чем благополучие собственного ребенка.

И хотя, одно время, меня это сильно задевало и злило, со временем я смирился и понял. У меня у самого по опыту работы были проекты, исполнения которых для меня было важно. А все люди, которые пытались мне помешать в этом, и те, которые ставили мне палки в колеса — для меня оказывались чуть ли не злейшими врагами. А тут практически кондитерская корпорация, которую выстраивали столетиями.

Возможно, мне действительно нужно заслужить не только доверие, но и право на управление всем этим...

Ну, а сейчас... вечер пятницы и отложу все эти думы и переживания на понедельник. Меня пригласили на ужин знакомые. И я решил согласиться. Это обычно не те люди, с которыми я обычно вожу дружбу или провожу время. Но, это те люди, которых бы одобрила Беатрис. Мы будем ужинать в Антибах, и потом возможно пойдём в местный бар.

Работать здесь одно, но этот городок хорош для ресторанов, пляжа и туристических прогулок. И если, я не улетаю на выходные куда-нибудь в Париж, Лондон или Берлин, то предпочитаю тусоваться в Монако. Несмотря, на то, что Монако тоже относительно маленький городок, но летом там полно туристов, и всегда можно завести интересные знакомства с людьми из разных стран мира. Да, и полно элитных эскортниц, которые выглядят как супермодели и в поисках богатых мужей или папиков, которые готовы заказать шампанское кристалл и купить очередную люксовую сумку.

Но мои вкусы должны поменяться, если я хочу добиться расположения и уважение матери, а также обеспечить себе безопасность получения наследства и право управлять империей Моро.

Ужин прошел гладко и скучно, но зато благопристойно. Никаких эскортниц, никаких пьяных туристок, никаких вульгарных и похабных шуток. Скука... будто провел время с моими родственниками или коллегами. Но, нужно к этому привыкать.

В баре, я вызвался заказать выпивку, потому что дожидаться официанта было довольно тяжело. Французские официанты одни из самых вредных в мире. Особенно там, где полно туристов. На это мне часто жаловались мои друзья-иностранцы.

Пока я ждал, когда бармен обратит на меня внимание, меня привлек женский смех. Я посмотрел справа от себя, и увидел знакомое лицо в профиль. Эта была та наглая студентка нашей академии. Та русская... с этим труднозапоминаемым именем... Эль... Короче, Эль.

Возможно, этот вечер не обречен на полную скуку...

Глава 7

Ужин прошел в уютной обстановке маленького портового городка, которым являлся Антибы. Никто из нас не знал в какие места нужно ходить, потому что они были модными или популярными. К сожалению, учеба и домашние дела забирали много времени. Да, уровень владения французским у нас ни у кого не был таким свободным, чтобы понимать и разбираться в рекомендациях социальных сетей.

Поэтому, мы просто везде заходили, смотрели и спрашивали есть ли места?

Так мы добрались до одного местного бара, где возрастная категория и приятная атмосфера нам понравились больше, чем в предыдущих трех на пути сюда. Первый был явно забит молодежью, точнее — студентами. Второй — кишел туристами. А третий — пустовал, там крутили довольно странную музыку, и все казалось каким-то странным и унылым. А нам не захотелось портить себе вечер пятницы, и мы несмотря на уговоры персонала и их вежливость, решили попробовать еще какое-нибудь место.

Последний бар оказался довольно приятным местом, интерьер был новый и все вокруг было чистым. Не было толпы людей, но в тоже время бар не пустовал. Для нашей возрастной категории — самое то! И не скучно, и люди есть, но никто не наступает тебе на ноги, и есть чем дышать. Музыка была приятная: что-то вроде микса электронного лаунжа и попсы.

Так как мы пришли сюда после десяти вечера и не бронировали места, то нам предложили расположиться возле бара. Еще был один приятный плюс — музыка была не слишком громкой и не била по ушам, поэтому мы могли, не напрягая голосовые связки и барабанные перепонки, общаться и смеяться.

Вдруг бармен мне поставил передо мной бокал просекко, но я покачала головой, тогда он указал в сторону, и обернувшись я заметила... Александра! Я чуть не свалилась со стула, залилась густой краской (надеюсь в темном освещении бара не были видны мои горящие щеки), а этот тип мне еще и подмигивал!..

В голове пробежала странная, но уверенная мысль, что значит он на меня не в обиде. Можно теперь не прятаться и не избегать его в академии?

Я с улыбкой отсалютовала ему бокалом — пусть теперь между нами наступит мир. И я смогу спокойно, не прячась от него по углам, находится в академии. Но, он почему-то решил подойти ко мне.

Ладно, я пообщаюсь с ним из вежливости. И он убедится, что я не странная и не грубая.

— *Bonne nuit!* (Бон ньюи! От фр. «Доброй ночи!») — заговорил он со мной первый, и при этом широко улыбаясь, будто был рад меня видеть.

Хотя, скорее всего, он просто хорошо поужинал и выпил, и у него хорошее настроение. Или он просто показывает мне, что в отличии от меня, у него манеры и воспитание лучше.

— *Bonne nuit!* — я решила тоже поприветствовать его на французском в ответ. Да, и нужно хоть немного практиковать мой французский, даже если у меня не было больших знаний и опыта в этом языке.

— Как прошла ваша неделя в академии? — он вежливо переключился на английский.

Здесь на юге, как мне сказали, французы спокойнее использовали английский. Туризм — огромная статья доходов. Да, и местные хоть и понимающие, но отнюдь не терпеливые. Я ощутила это на себе. Пыталась практиковать свой французский, но люди сразу переходят на английский, не желая терять свое драгоценное время, и ждать пока ты закончишь свое предложение с ужасным акцентом.

— Спасибо. Хорошо, — я тоже перешла на английский. — Как ваша работа?

— Я не хочу говорить о работе в пятницу вечером, — он подмигнул мне. Видимо он любил подмигивать. — Как вам нравится в Антибах? Во Франции?

Мы немного поговорили о самых банальных вещах. О том, о чем могут говорить местные и туристы. И малознакомые люди. Потом он пытался уговорить меня выйти на танцпол. Но я редко танцевала. Обычно на девичниках, и уж точно не присутствии красивого привлекательного мужчины, который знал, что он привлекательный.

Как-то он уговорил меня танцевать с ним... Возможно был виноват четвертый бокал просекко. Мои одноклассники разошлись по домам. А пару человек тоже с кем-то познакомились в баре и потом ушли с ними.

Для меня это было бы неприемлемо, не потому что я осуждала их из-за каких-то «аморальных» качеств. Но, из-за элементарной безопасности. Потому что они иностранцы, без родных и близких здесь. Кто потом сразу их хватится, если они пропадут или с ними что-то случится?

Каждой из девушек я настояла написать мне в случае чего или сразу лучше звонить. А еще, чтобы они написали мне как будут дома. Впереди ведь были еще два дня выходных, кто-то должен знать, если они не выйдут на связь за все это время.

— Ты слишком беспокоишься за своих друзей, — рассмеялся Александр, и как бы невзначай завел мне локон волос за ухо. — Это очень мило. Но, я не думаю, что с ними что-то случится. Антибы — очень маленький городок. И слишком туристический. Максимум — здесь случаются только кражи и воровство.

— Я предпочитаю знать, что с моими друзьями все хорошо, — пожала плечами я, и уставилась в его пронзительные серо-голубые глаза. — И мне это не сложно. Зато мне самой будет спокойно.

— Не буду вас, мадмуазель, оскорблять предложением поехать ко мне, чтобы распить прекрасного вина, — он лукаво улыбнулся. — Но, может ты захочешь пройтись и прогуляться вдоль порта?

Я задумчиво закусила свою нижнюю губу. И потом решила почему бы и нет. И кивнула головой.

И что может случиться со мной? Вряд ли владельцу академии захочется привлечь какой-то скандал к своей персоне, особенно связанного напрямую к его деятельности, — ведь я все-таки прохожу там курсы, и официально зарегистрирована. Думаю, мне нечего бояться в его компании. По крайней мере, если он только не захочет чего-то более интимного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.